

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.21(100-04)

DOI: 10.24412/1998-4839-2026-3-153-166

EDN: MYSYRQ

CC BY-NC-SA 4.0

Особенности структурной организации пограничных пространств в контексте геополитических трансформаций: анализ российского и международного опыта**Леонид Сергеевич Маринцев¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

marincev.leonid@gmail.com

Аннотация. Вопросы формирования и перспективного развития систем расселения на пограничных территориях набирают популярность в отечественном градостроительстве. Это связано с изменениями, произошедшими в пространственной структуре России и вхождением в состав государства новых регионов. Эти процессы поставили задачу выявления направлений перспективного развития новой пограничной системы расселения, в том числе с учетом происходящих геополитических процессов. На основе изучения трансграничных процессов на межрегиональном и межгосударственном уровнях определены особенности структурной организации пограничных пространств, которые предлагается учесть при подготовке программ пространственного развития новых регионов и документов территориального планирования, разрабатываемых в отношении их территорий.

Ключевые слова: система расселения, пограничные территории, новые регионы Российской Федерации, спорные регионы, трансграничные регионы

Для цитирования: Маринцев Л.С. Особенности структурной организации пограничных пространств в контексте геополитических трансформаций: анализ российского и международного опыта // Architecture and Modern Information Technologies. 2026. № 3(76). С. 153-166. URL: <https://amit-marhi.ru/s/p00000J> DOI: 10.24412/1998-4839-2026-3-153-166 EDN: MYSYRQ

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Features of the structural organization of border spaces in the context of geopolitical transformations: an analysis of Russian and international experience**Leonid S. Marincev¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

marincev.leonid@gmail.com

Abstract. The issues of formation and prospective development of settlement systems in border territories are gaining popularity in Russian urban planning. This is due to the changes that have taken place in the spatial structure of Russia over the past two decades. The territories of the new regions became part of the state. These changes set the task for the author of the article to identify the directions of the prospective development of their settlement systems, including taking into account the ongoing geopolitical processes. Based on the

¹ © Маринцев Л.С., 2026

analysis of disputed regions similar to the object of the study, the study of cross-border processes at the interregional and interstate levels, the features of the structural organization of border spaces are determined. It is proposed to take them into account when preparing spatial development programs for new regions and territorial planning documents developed in relation to their territories.

Keywords: settlement system, border territories, new regions of the Russian Federation, disputed regions, cross-border regions

For citation: Marincev L.S. Features of the structural organization of border spaces in the context of geopolitical transformations: an analysis of Russian and international experience. Architecture and Modern Information Technologies, 2026, no. 3(76), pp. 153-166. Available at: <https://amit-marhi.ru/s/p00000J> DOI: 10.24412/1998-4839-2026-3-153-166 EDN: MYSYRQ

Введение

В Российской Федерации до 2022 года насчитывалось 37 субъектов, имеющих приграничный статус². Он определяется не только географическим расположением территории относительно государственных границ, но и характеризуется уникальными процессами, направленными на обеспечение грузо- и товарооборота между пограничными государствами, культурного и бытового обмена между ними. При наиболее благоприятных отношениях между странами этот перечень дополняется маятниковыми трудовыми миграциями, за счет чего обеспечивается пространственная интеграция. На интенсивность данных процессов оказывает влияние геополитическая обстановка в регионе. Поэтому приграничное (или пограничное) пространство представляет собой не только часть географического пространства страны, примыкающего к линии государственной границы. Наиболее широко понятие «пограничное пространство» раскрывают в своих работах В.А. Колосов и Н.С. Мироненко, определяя его как социально-географическую зону вдоль границы или вокруг пункта в глубине территории страны, в пределах которой наблюдаются пограничные процессы и явления, связанные с интересами соседних стран и взаимодействием между их экономическими, культурными, правовыми и политическими системами [1].

Изменившаяся за последние два десятилетия геополитическая обстановка у западных рубежей привела к переменам в пространственной структуре нашей страны. В состав РФ вошли шесть новых субъектов: в 2014 году – Республика Крым и город федерального значения Севастополь; в 2022 году – новые регионы: Донецкая и Луганская Народные Республики, Херсонская и Запорожская области. Де-факто они составляют новый пограничный макрорегион России. При этом системы расселения этих шести субъектов после распада СССР прошли несколько этапов трансформации.

Система расселения Республики Крым пережила период в составе Украины, при котором основные пространственные связи развивались лишь на север. Затем, после воссоединения с РФ, этот вектор резко переориентировался на восток – в сторону Таманского полуострова. После вхождения в состав России в 2022 году новых регионов система расселения Крыма больше не имела внешней изоляции и получила возможность развития как в северном, так и в восточном направлениях.

Трансформация систем расселения новых регионов проходила в ином ключе. До 2014 года пространственное развитие четырех регионов шло во взаимосвязи с иными регионами юго-востока Украины. Резкое изменение геополитической обстановки и начало

² Перечень приграничных субъектов Российской Федерации // Правительство России: официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9a4436e6e6049c8989585d53c7f7585d/perechen_prigranichnyh_subektov_rf.pdf (дата обращения: 14.05.2026).

военных действий привели к отделению Донецкой и Луганской Народных Республик (далее – ДНР и ЛНР) с предпосылками для их дальнейшего развития в статусе независимых государств. Расселенческая структура регионов также изменилась. Западная граница на отдельных участках стала фронтовой полосой, что привело к практически полной утрате связей с внешними территориями Украины. Военные действия повлекли за собой отток населения из пограничных районов. В период 2014-2022 годов система расселения ДНР и ЛНР стала изменяться, становясь более автономной. Население стало концентрироваться в центральных частях регионов, что привело к укреплению значимости Донецкой и Луганской агломераций.

Еще один этап трансформации систем расселения ДНР и ЛНР происходит сейчас. После объединения территорий с РФ в 2022 году системы расселения новых регионов стали тесно интегрироваться в пространственную структуру Юга России. Постепенное устранение режимности бывшей границы позволяет в перспективе увеличить количество и интенсивность связей между центральными узлами новых регионов и соседними Белгородской, Воронежской и Ростовской областями. Несмотря на первые шаги интеграции, новые регионы все еще имеют целый ряд проблем градостроительного развития: утрата транспортных связей между населенными пунктами, частичное или полное разрушение инфраструктуры самих населенных пунктов, а самое главное – отток населения. При этом территории новых регионов сейчас являются защитными рубежами нашей страны и уже определены в обновленной «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» в статусе «геостратегических»³. Несмотря на то, что за прошедшие четыре года Правительством РФ уже предприняты шаги по «чрезвычайному восстановлению»⁴, необходимым остаётся решение вопросов долгосрочного пространственного внутреннего и внешнего развития нового макрорегиона.

Неопределенная на протяжении долгого исторического периода принадлежность новых регионов к пограничным государствам диктует необходимость разработки более индивидуальных подходов к развитию их систем расселения. Поэтому **целью статьи** является определение подходов к перспективной организации системы расселения нового макрорегиона с учетом происходящих геополитических процессов. При этом неизбежное окончание конфликта в перспективе и нормализация отношений между государствами ставят задачу определения не только внутренних, но и внешних векторов ее развития. Выявление подходов предлагается провести на основе отечественного и зарубежного опыта развития регионов, схожих с объектом исследования.

Подходы к внутреннему развитию системы расселения. Анализ практического развития спорных регионов

Геополитические конфликты напрямую влияют на расселение пограничья. Разногласия между странами или отдельными регионами внутри одной страны выражаются в пространстве в появлении так называемых спорных территорий различного масштаба (регион, область, район или локальный участок местности), чья государственная принадлежность является предметом территориального спора между двумя и более государствами. Как правило, они являются частью сухопутного пограничного пространства.

В контексте изучения новых регионов РФ именно спорные территории, представленные целым регионом, могут рассматриваться как имеющие ряд аналогичных признаков. Как и новые регионы, они обладают собственной этнической идентичностью, имеют важное

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период 2030 года с прогнозом до 2036 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-п // Правительство России: официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstv_ennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf (дата обращения: 14.05.2026).

⁴ Мероприятия по восстановлению краткосрочного характера.

стратегическое положение в пространстве относительно других стран и обладают мощным внутренним ресурсным потенциалом для развития. Кроме того, как и любой спорный регион, новый макрорегион за всю историю своего существования много раз изменял территориальную принадлежность. Поэтому изучение спорных регионов, представленных группой субъектов или одним крупным субъектом, является релевантным.

Республика Абхазия

Республика Абхазия – независимое государство, расположенное на побережье Черного моря и имеющее общую границу с Краснодарским краем РФ. Исторически макрорегион являлся частью Грузинской ССР, имея широкую автономию в ее составе. После распада СССР, в ходе военных действий 1992-1993 годов, Абхазия провозгласила независимость, признанную Россией в 2008 году.

Система расселения страны имеет выраженную линейность вдоль побережья Черного моря. Опорными узлами являются города Гагры, Сухум, Очамчира. Система расселения отличается полярностью.

Рис. 1. Система расселения Республики Абхазия с указанием направления формирования интеграционного коридора

Эта полярность, во-первых, заметна в социально-экономическом состоянии населенных пунктов и динамике восстановления их инфраструктуры после конфликта 1990-х годов. Пространство, примыкающее к границе с РФ (от контрольно-пропускного пункта на реке Псоу до г. Пицунды), характеризуется активным развитием объектов туристического сервиса, социальных объектов, жилых зон. Изохрона часовой доступности до Адлерского района Сочи (в том числе с учетом прохождения пропускного режима) способствует появлению трудовых миграций, в том числе ежедневных. Этому процессу помогает наличие на территории РФ высокооплачиваемых мест приложения труда, социально-

значимых объектов регионального и федерального уровней, близость крупных международных транспортных узлов: аэропорта, ж/д вокзалов и морского порта. Взаимодействие проявляется и в сфере ближнего транспортного сообщения. Например, за последнее десятилетие между городами Гагра и Сочи налажено пригородное железнодорожное сообщение.

Во-вторых, полярность проявляется в развитии территории вдоль границы с Грузией. Здесь наблюдается ситуация, совершенно противоположная описанной в зоне, пограничной с Россией. После окончания конфликтной и начала постконфликтной стадии юго-восточная часть Абхазии оказалась в изоляции от внешних связей со стороны Самегрело-Верхней Сванетии (Грузия). Кроме того, часть грузин, исторически проживавших на территориях Гальского, Ткварчельского и Очамчирского районов, вынужденно покинула свои места жительства в период конфликта 1990-х годов. Запустение и разрушение населенных пунктов, отсутствие современных объектов базовой социальной инфраструктуры, производств и возможности сбыта товаров за рубеж стали причиной социально-экономического упадка и все большей миграции из этой пограничной с Грузией части Абхазии.

Таким образом, в системе расселения Абхазии заметно прямое влияние отношений между государствами на развитие территории. Интеграционная граница с РФ сформировала интеграционный коридор (рис. 1), вдоль которого происходит оживление узлов системы после конфликта. Барьерная граница с Грузией, напротив, стала причиной распада транспортных систем, упадка населенных пунктов и оттока населения.

Республика Южная Осетия

Республика Южная Осетия – государство, находящееся на южном склоне Центрального Кавказа. Имеет общую границу с Республикой Северная Осетия – Алания (Россия). Исторически две одноименные республики являлись частью единой Осетии, разделенной в конце XIX века в ходе административных реформ. В составе СССР территории также были разделены республиканской границей: северная часть входила в состав РСФСР, южная – ГССР. После распада Советского Союза граница стала государственной. Южная часть получила независимость, как и Республика Абхазия, после грузино-осетинского военного конфликта 2008 года.

В силу особенностей рельефа около 90% населения Южной Осетии проживает в предгорной местности на юге страны, в границах Внутреннекартлийской равнины. Населенные пункты сконцентрированы вдоль долин рек и ущелий, что вполне характерно для районов высокогорной местности. Однако на этом фоне ярко выделяются две пространственные оси. Первая представляет собой интеграционный коридор, который формируется от столицы республики – города Цхинвал – на север, через поселки Дзау и Уанел, в сторону границы с РФ. Сельские населенные пункты, расположенные на этом направлении, насыщены объектами придорожного и туристического сервиса. В то же время это меридиональное направление стратегически является особо важным, поскольку обеспечивает связь республики с внешними территориями РФ в условиях изоляции от Грузии с западной, восточной и южной сторон.

Вторая ось пространственного развития сформирована рокадой вдоль южной барьерной границы с Грузией. Она пересекает первую, меридиональную связь в городе Цхинвал и соединяет между собой населенные пункты Знаур, Хетагурово, Ахсарджин, Армази, Ленингор и др. Рокадное направление стало интенсивно развиваться в середине 2010-х годов, поскольку в условиях замороженного конфликта потребовалась организация новой транспортной связи без захода на территорию Грузии. Эта трансформация является прямым следствием появления барьерной границы и ликвидации точек подключения – пограничных переходов с грузинской территорией.

Уникальным является и пример пространственной структуры столицы – Цхинвала. Он расположен в нескольких километрах от линии государственной границы. Поэтому в пространственной структуре города, помимо жилых районов, выделена особая буферная зона шириной порядка 500 метров (рис. 2). Она насыщена объектами военной инфраструктуры. Кроме того, в самом Цхинвале расположено несколько крупных военных частей, которые также обеспечивают безопасность города и населенных пунктов на рокадном направлении.

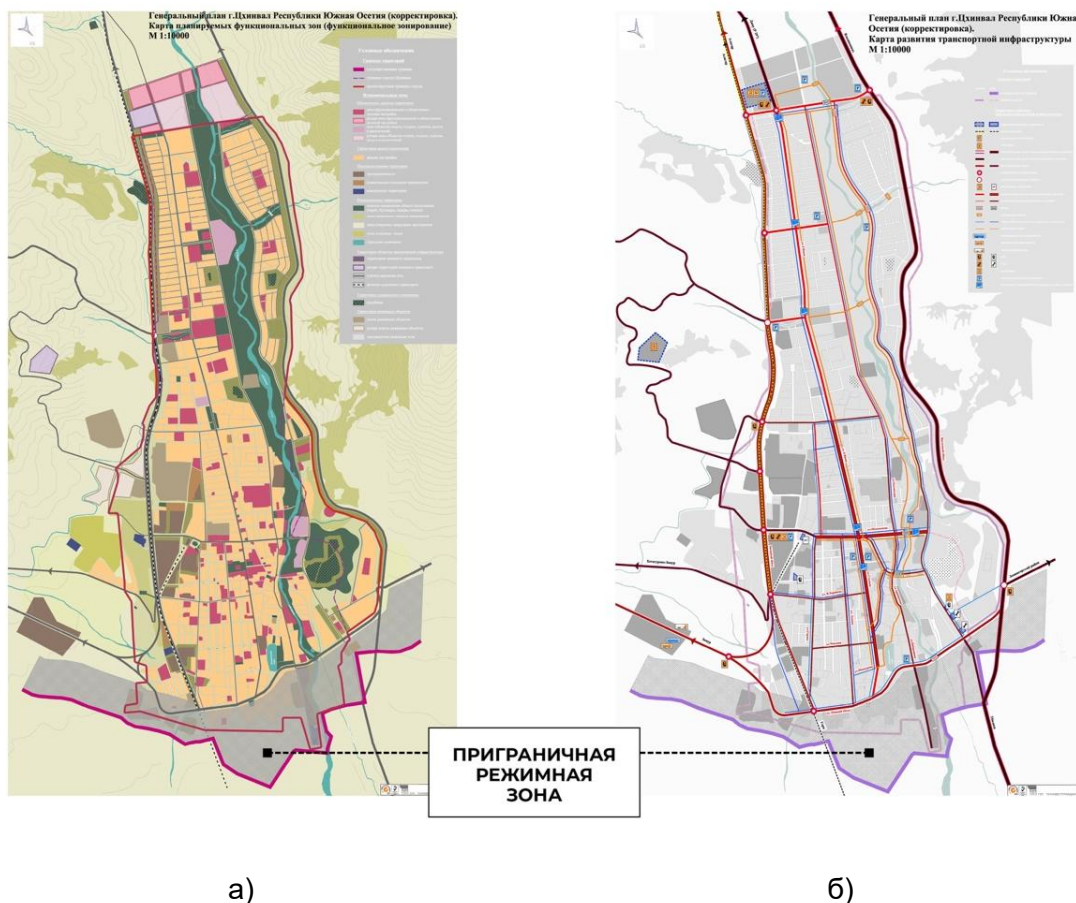

Рис. 2. Генеральный план города Цхинвал с указанием буферной зоны – приграничной режимной зоны на границе с Грузией: а) карта функционального зонирования; б) карта развития транспортной инфраструктуры

Приднестровская Молдавская Республика

Приднестровье – непризнанное государство, расположенное на левом берегу реки Днестр. Провозглашено на территории Молдовы в 1991 году. Как и в предыдущих случаях является следствием внутренних изменений в республиках после распада СССР.

Система расселения характеризуется выраженной линейностью вдоль главной природной оси – реки Днестр. В своем составе имеет четыре крупных городских узла, выполняющих роль промышленных, транспортных и военно-стратегических центров – Тирасполь, Бендеры, Рыбница и Дубоссары (рис. 3). Характеризуется наличием моноцентрических сельских агломераций, центрами которых являются эти города [2].

Территория республики изолирована от внешних связей. Приднестровье имеет барьерные границы с западной и восточной сторон – с остальной частью Молдовы и Украиной соответственно. Подобный формат, при котором территория лишена транзитного статуса (основные транспортные коридоры между государствами проходят

вне ее территории), отражается на формировании внутренних и внешних связей. Главная и единственная пространственная ось проходит с севера на юг, связывая четыре опорных узла расселения (рис. 3). Одновременно она выполняет функцию рокадной связи, обеспечивая безопасность территории республики. Широтные и меридиональные коммуникационные коридоры, пронизывающие территорию страны и имеющие выход в направлении пограничных территорий, развиты слабо. В отсутствие предпосылок для интеграции как с территорией Молдовы, так и с территорией Украины, их развитие не происходит. Такой изоляционный формат жизнедеятельности приводит к низкому уровню жизни и оттоку населения – миграции из республики в другие регионы, в частности из пограничных районов.

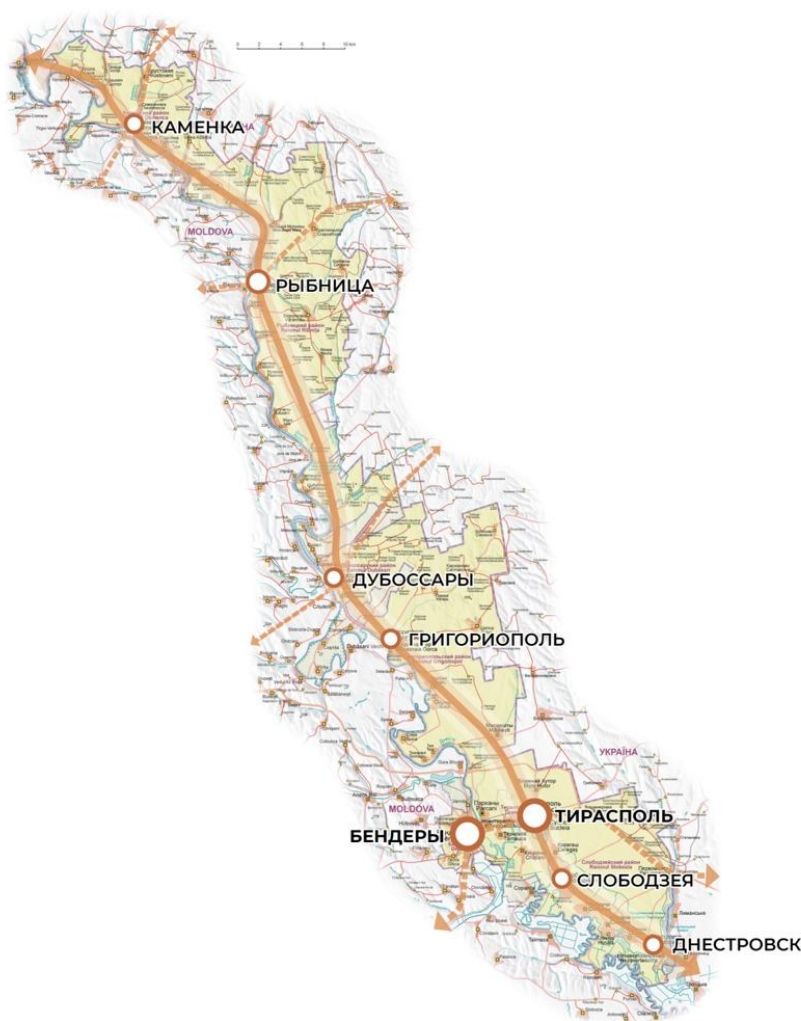

Рис. 3. Схема территории Приднестровской Молдавской Республики с указанием основной пространственной оси

Подходы к внешней интеграции системы расселения. Анализ трансграничных процессов

Полное отсутствие геополитической напряженности между государствами в пространстве выражается в формировании трансграничных регионов. Трансграничный регион – это территориальная единица, управляемая несколькими местными или региональными органами власти, расположенными в одном месте, но принадлежащими разным государствам [3]. Системы расселения таких регионов являются едиными, несмотря на различную государственную принадлежность.

Трансграничные процессы – это процессы культурно-бытового, социального, трудового и иных видов обмена (оборота) между двумя государствами посредством развитых транспортно-логистических связей. Такие процессы затрагивают как территории пограничных государств в целом, так и приграничные зоны, расположенные по обе стороны от государственной границы. Зачастую такое взаимодействие закреплено в различных межгосударственных программах и направлено на упрощение таможенного режима. Тематика трансграничного взаимодействия для спорных и новых регионов применима на более поздних этапах развития, при которых происходит нормализация отношений с сопредельными государствами.

Аджарская Автономная Республика

Говоря о развитии территорий ближнего зарубежья, нельзя не отметить регионы, развитие которых определяется межгосударственными отношениями. Одним из примеров трансграничной интеграции на постсоветском пространстве является взаимодействие Аджарии и Турецкой Республики. Поскольку территория Аджарии исторически имела предпосылки для объединения с Турцией (являлась частью единого региона), субъект является пространством для совместного международного сотрудничества. Оно проводится в области транспорта, инженерии и туризма. Так, например, новый аэропорт Батуми был построен на внешние средства и сейчас функционирует как внутренний аэропорт Турции.

Положительным примером такого сотрудничества является и сам город Батуми. За последние два десятилетия активизировалось его градостроительное развитие, в особенности городского туристического и делового центра (рис. 4). Батуми выделяется на фоне городов иных регионов Грузии, что говорит о положительном влиянии трансграничного подхода к развитию территорий.

а)

б)

Рис. 4. Центральная зона г. Батуми – результат инвестиций Турции в развитие туристической инфраструктуры республики: а) фото 2009 года; б) фото 2026 года

Трансграничное взаимодействие между Российской Федерацией, Беларусью и Казахстаном

Между нашим государством и странами ближнего зарубежья существует ряд соглашений в сфере трансграничного сотрудничества. Одной из форм такого сотрудничества является «Союзное государство», действующее между РФ и Беларусью. Интеграция проявляется в различных сферах экономики, в том числе в производстве и образовании. Упрощенным является и таможенный режим. Сейчас активно развивается транссибирская связь Москва – Смоленск – Минск. Она является частью Евразийского транспортного коридора Вильнюс – Минск – Москва – Казань – Оренбург – Шымкент – Ташкент (рис. 5а). Данное

направление представлено различными транспортными связями: автомобильными дорогами (главной из которых является трасса М1), железной дорогой и авиасообщением. В перспективе предусмотрен запуск высокоскоростной железнодорожной магистрали от Москвы до Минска (ВСМ-4). Транспортная интеграция происходит и в границах приграничной полосы. Так, в 2026 году запущено пригородное сообщение от Смоленска до Орши.

Территории двух государств имеют тесные историко-культурные связи, которые поддерживаются в рамках программы Союзного государства. Она имеет уклон в тесное экономическое сотрудничество, при котором пространственная интеграция систем расселения двух государств не регламентирована и происходит естественным образом. Граница между государствами является частично открытой (интеграционной), что позволяет говорить о возможности тесной интеграции систем расселения обеих пограничных территорий в единую пространственную структуру.

Развитие пограничной территории Курганской области

В рамках Таможенного союза развиваются пограничные территории РФ и Казахстана. Аспекты трансграничного сотрудничества находят отражение в документах территориального планирования, например, в схеме территориального планирования Курганской области. В этом документе учтена пограничная специфика региона, а мероприятия пространственного развития направлены на обеспечение трансграничной интеграции с Казахстаном [4].

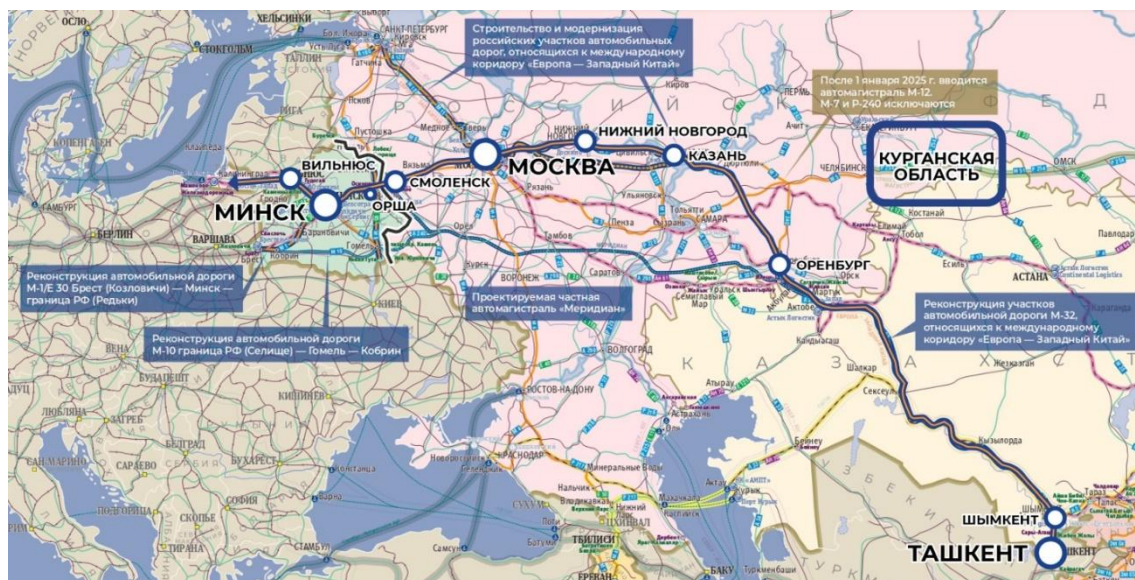
Предлагаемые в СТП решения по территориальному планированию включают:

- Выделение зоны приграничного сотрудничества России и Казахстана, в которой предложено размещение совместных производств, логистических центров и торговых зон (рис. 5б). В ее состав входят муниципальные образования, примыкающие к государственной границе.
- Размещение особых экономических зон (далее – ОЭЗ) вблизи наиболее развитых центров и пограничных переходов.
- Увеличение количества пограничных переходов с трех до пяти.

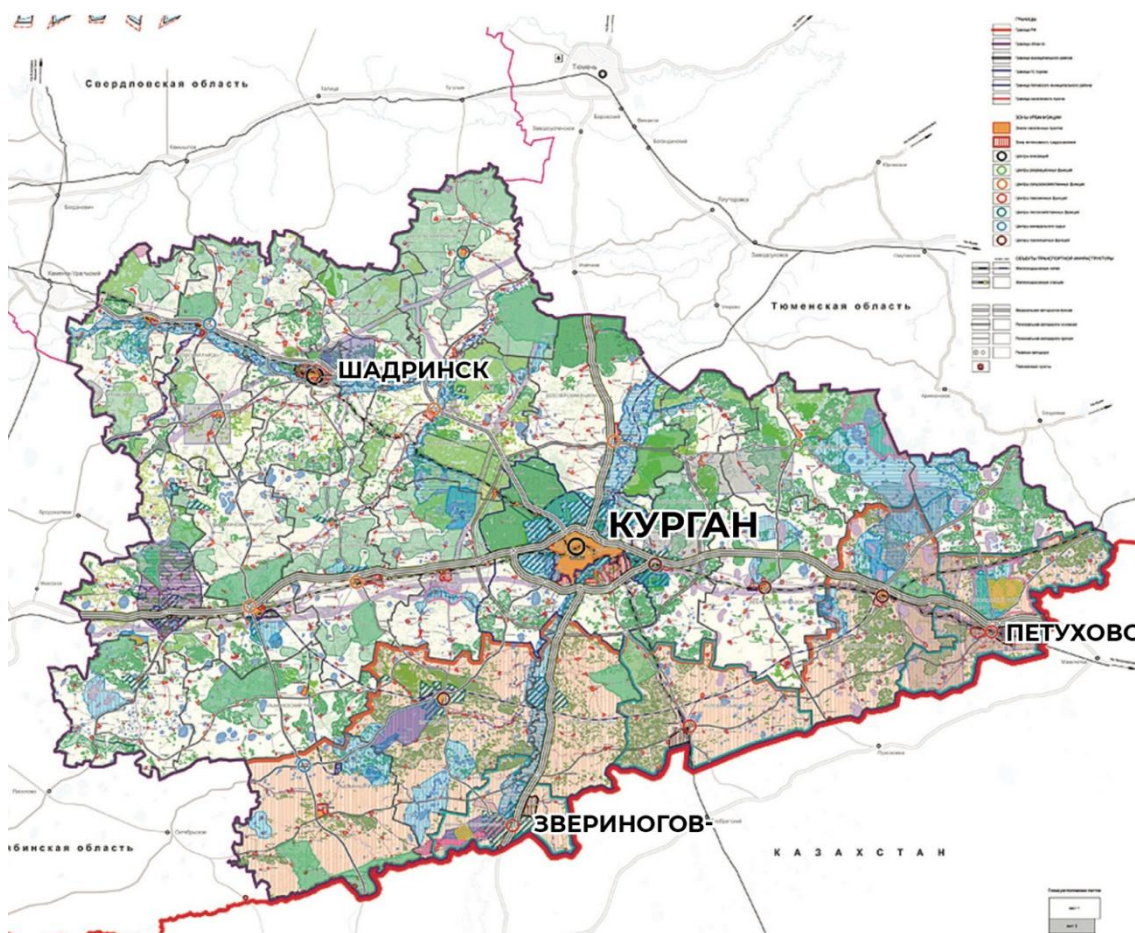
Кроме того, запланированы следующие мероприятия по преобразованию транспортного каркаса:

- Формирование кольцевых автомобильных дорог вокруг г. Кургана, позволяющих осуществлять транзитные переходы с радиальных и меридиональных магистралей, не затрагивая сам город.
- Создание рокадной дороги вдоль границы с Казахстаном. Она позволяет обслуживать пограничную зону и зону приграничного сотрудничества, осуществлять переброску товаров между логистическими центрами, не отклоняясь вглубь территории, а также выполнять функцию охраны границы.
- Размещение системы транспортно-логистических терминалов, связанных с сетью меридиональных дорог. Это позволяет формировать логистику перевозок в приграничной зоне, снимая нагрузку с центральных частей региона.
- Создание новых железнодорожных веток, в том числе обхода г. Кургана. Она запроектирована как дублер Транссиба и необходима для обслуживания зоны приграничного сотрудничества и особых экономических зон. Кроме того, она образует рокадную железнодорожную магистраль.

Предложения по пространственному развитию Курганской области показывают, как развивающиеся в положительном ключе отношения между государствами могут напрямую отражаться на градостроительном развитии территории. Во многом такой подход соответствует европейскому опыту макроинтеграции.

а)

б)

Рис. 5. Схемы, отражающие процессы трансграничного взаимодействия на пограничных территориях России: а) схема евразийского коридора Минск – Ташкент; б) схема территориального планирования Курганской области с обозначением зоны приграничного сотрудничества вдоль государственной границы России и Казахстана

Европейский опыт трансграничного взаимодействия

Относительно близким к «идеальному сценарию» примером трансграничной интеграции является Европейский союз (далее – ЕС), где границы между государствами-членами прослеживаются лишь на политической карте, а пропускной режим практически отсутствует. Интеграция территории на уровне 27 государств осуществляется за счет программы развития европейских транспортных коридоров – Trans-European Transport Network (TEN-T). Она предусматривает создание единой интегрированной системы, объединяющей различные виды транспорта и транспортной инфраструктуры: автомобильные и железные дороги, авиа- и водное сообщение. Программа направлена на повышение эффективности перемещения людей и грузов между узлами европейской системы [5].

Система включает в себя три уровня иерархии транспортных коридоров: основную сеть, расширенную основную сеть и комплексную сеть. Формирование основной сети, или осей, соединяющих главные узлы – города в границах ЕС, должно быть завершено к 2030 году. При этом развитие меридиональных и широтных коридоров происходит в трех направлениях: восток – запад, север – юг и по диагоналям. Каждое направление представлено как минимум тремя видами транспорта, имеет как минимум два трансграничных участка и соединяет не меньше трех государств.

Такой подход к интеграции территорий на макроуровне на базе транспортно-расселенческих коридоров предлагался и ранее, например в исследовании немецких специалистов 1993 года, посвященном проблемам реинтеграции пространственных структур ГДР и ФРГ после объединения (рис. 6) [6]. Здесь же закреплялась необходимость формирования уникальных производственных и логистических пространств в пограничных зонах. Такие зоны предлагалось развивать вблизи точек подключения на границе – пограничных переходов, что обеспечивало бы быстрый сбыт товаров после производства за рубежом. На практике такой подход сейчас прослеживается в пространственном развитии Польши. Если посмотреть на карту страны, то можно увидеть, что особые экономические зоны и транспортно-логистические узлы при них расположены в пограничных районах, вблизи контрольно-пропускных пунктов вдоль основных транспортных коридоров.

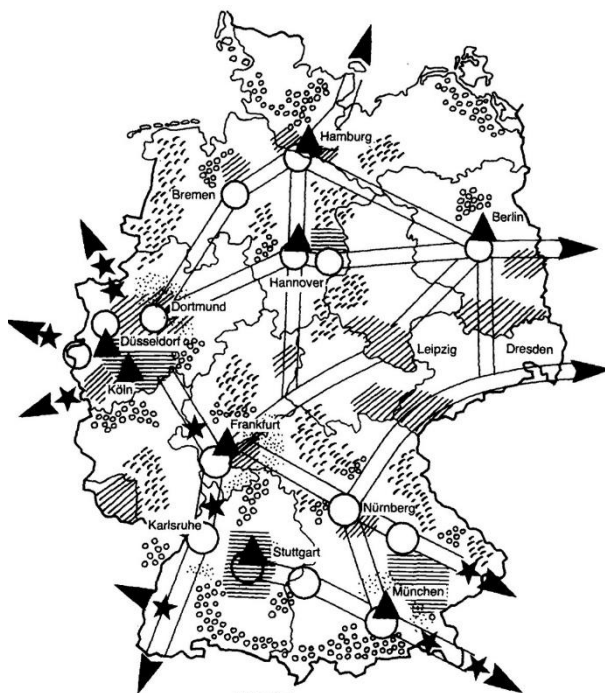

Рис. 6. Схема интеграции территорий ГДР и ФРГ с отображением основных транспортных коридоров – перспективных коридоров пространственного развития

Вывод

Проведенный анализ градостроительного развития «спорных» регионов, таких как: Республики Абхазия и Южная Осетия, Аджарская Автономная Республика, Приднестровская Молдавская Республика; интеграционных процессов, происходящих на пограничных территориях между РФ и странами ближнего зарубежья; формирование единого политического, экономического и отчасти культурного пространства между странами ЕС позволил выделить несколько ключевых особенностей структурной организации систем расселения пограничных регионов. Их предложено учесть при разработке документов территориального планирования в отношении территорий нового макрорегиона РФ:

1. *Наличие рокадных связей в ближней пограничной зоне.* В условиях недружественных отношений с пограничным государством они обеспечивают защиту и безопасность за счет расположения вдоль границы элементов военной инфраструктуры. В условиях дружественных отношений – обеспечивают перераспределение товаров между транспортно-логистическими узлами вдоль границы.

2. *Развитие на базе широтных и меридиональных транспортных коридоров – коридоров пространственного развития.* Они обеспечивают связь пограничных зон по обе стороны от государственной границы, связывают пограничные территории с центральными зонами государств. Имеют связь с характером пограничной полосы:

– В условиях наличия барьерной границы представлены интеграционными коридорами – однонаправленными в сторону дружественной стороны от центральных узлов системы. Обеспечивают интеграцию региона в пространство соседнего дружественного государства (или в пространственную структуру присоединенного государства).

– В условиях отсутствия барьерной полосы представлены двунаправленными коммуникационными коридорами. Проходят транзитно через территорию региона. Обеспечивают трансграничную интеграцию и интеграцию территории в пространства обоих пограничных государств.

3. *Формирование особых экономических зон с крупными транспортно-логистическими узлами при них.* В условиях изоляции от внешних связей и оттока населения вдоль барьерной границы такие узлы могут формироваться на базе объектов горнодобывающей промышленности. В иных ситуациях в ОЭЗ могут размещаться крупные производства, соответствующие профилю региона.

4. *Сохранение и восстановление культурных и бытовых связей, объектов историко-культурного наследия.* Пограничные территории часто являются уникальными пространствами с различными этническими и этнокультурными группами. В условиях сложной геополитической обстановки сохранение миропорядка и отсутствие напряженности между ними способствует нормализации социальной обстановки в населенных пунктах и предотвращает миграционный отток из регионов.

Заключение

Дальнейшая программа градостроительного восстановления и развития новых регионов может вестись на основе Схем территориального планирования, поскольку этот документ является комплексным и содержит в себе положения, касающиеся, в том числе социально-экономического развития. При этом формат развития новых регионов как единого макрорегиона может предполагать создание единой Схемы территориального планирования для двух и более субъектов РФ. Разработка такого документа с учетом положений, обозначенных в выводах исследования, способствует устойчивому развитию макрорегиона на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу, а также обеспечит интеграцию с иными регионами Российской Федерации и странами ближнего зарубежья.

Источники иллюстраций

Рис. 1, 3. Авторский материал.

Рис. 2. Схема Генерального плана города Цхинвала. Материалы с официального сайта города Цхинвал. URL: https://tskhinval.ru/city_hero/252-generalnyy-plan-g-chinval-respubliki-yuzhnaya-oseiya.html (дата обращения: 16.08.2026).

Рис. 4 а) URL: https://trip101.com/article/best-things-to-do-batumi-georgia?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 16.08.2026); б) https://astoriagrande.com/blog/articles/chto-privezti-iz-gruzii-v-podarok/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 16.08.2026).

Рис. 5 а) URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/transport/infrastruktura/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 16.08.2026); б) [4].

Рис. 6. [6].

Список источников

1. Колосов В.А. Геополитика и политическая география: учебник для студентов вузов, обучающихся по географическим специальностям / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Аспект пресс, 2005. 478 с.
2. Лункарь И.Е. Проблемы современного расселения в Приднестровском регионе в условиях приграничности и автономности // Architecture and Modern Information Technologies. 2011. № 1(14). С. 3. URL: <https://marhi.ru/AMIT/2011/1kvart11/lunkar/lunkar.pdf> (дата обращения: 14.05.2026).
3. Кейвс Р. Энциклопедия города // Ратледж. 2005. 564 с.
4. Мазаев А.Г. Схема территориального планирования Курганской области как программа развития приграничных территорий / А.Г. Мазаев, Г.В. Мазаев // Градостроительство. 2012. № 2(18). С. 45-49.
5. Константинов И.М. Трансъевропейские транспортные коридоры / И.М. Константинов, И.Л. Юстратова // Наука и социум: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17 марта 2021 года. Новосибирск: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», 2021. С. 75-79.
6. Бремм Х. Международные изменения и единый европейский рынок: влияние на пространственную структуру Германии // Урбанистика. 1993. № 30. С. 991-1007.

References

1. Kolosov V.A., Mironenko N.S. *Geopolitika i politicheskaya geografiya: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po geograficheskim spetsialnostyam* [Geopolitics and Political Geography: a textbook for university students studying geography]. Moscow, 2005, 478 p.
2. Lunkar I.E. The problems of settling in the Dnester region nowadays in conditions of bourdering and self-government. Architecture and Modern Information Technologies, 2011, no. 1(14), pp. 3. Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2011/1kvart11/lunkar/lunkar.pdf>
3. Caves R. Encyclopedia of the City. London, New York, Routledge, 2005, 564 p.

4. Mazaev A. G, Mazaev G.V. *Skhema territorialnogo planirovaniya Kurganskoi oblasti kak programma razvitiya prigranichnikh territorii* [The territorial planning scheme of the Kurgan region as a program for the development of border territories]. Urban planning. 2012. no. 2(18), pp. 45-49.
5. Konstantinov I.M., Yustratova I.L. Trans-european transportation corridors. Science and Society: proceedings of the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Novosibirsk, March 17, 2021. Novosibirsk, 2021, pp. 75-79.
6. Bremm H. International Changes and the Single European Market: Impacts on the Spatial Structure of Germany. Urban Studies, 1993, vol. 30, pp. 991-1007.

ОБ АВТОРЕ

Маринцев Леонид Сергеевич

Аспирант кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; главный специалист градостроительства, Государственное Автономное учреждение «Институт Генплана Москвы», Москва, Россия
marincev.leonid@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Marincev Leonid S.

Postgraduate Student at the Department of Urban Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Chief Specialist of Urban Planning, State Autonomous Institution «Genplan Institute of Moscow», Moscow, Russia
marincev.leonid@gmail.com